

schokn.ru

SCHOKN ITRCH PRESENTS

PUBLIUS OVIDI NASONIS

Metamorphoses

LIBER PRIMUS

Параллельный перевод с латинского языка на русский

Parallel translatio e Latino in Russian

Перевод С. В. Шервинского

P. OVIDI NASONIS METAMORPHOSEON LIBER PRIMUS

In nova fert animus mutatas dicere formas
Corpora; di, coeptis (nam vos mutastis et illas)
Adspirate meis primumque ab origine mundi
Ad mea perpetuum deducite tempora carmen!

5 Ante mare et terras et quod tegit omnia caelum
Unus erat toto naturae vultus in orbe,
Quem dixere chaos: rudis indigestaque moles,
Nec quicquam nisi pondus iners congestaque eodem
Non bene iunctarum discordia semina rerum.

10 Nullus adhuc mundo praebebat lumina Titan,
Nec nova crescendo reparabat cornua Phoebe,
Nec circumfuso pendebat in aere tellus
Ponderibus librata suis, nec brachia longo
Margine terrarum porrexerat Amphitrite;

15 Utque erat et tellus illic et pontus et aer,
Sic erat instabilis tellus, innabilis unda,
Lucis egens aer; nulli sua forma manebat,
Obstabatque aliis aliud, quia corpore in uno
Frigida pugnabant calidis, umentia siccis,

20 Mollia cum duris, sine pondere, habentia pondus.
Hanc deus et melior litem natura diremit.
Nam caelo terras et terris abscidit undas
Et liquidum spisso secrevit ab aere caelum.
Quae postquam evolvit caecoque exemit acervo,

ПУБЛИЙ ОВИДИЙ НАЗОН МЕТАМОРФОЗЫ КНИГА I

Ныне хочу рассказать про тела, превращенные в формы
Новые. Боги, — ведь вы превращения эти вершили, —
Дайте ж замыслу ход и мою от начала вселенной
До наступивших времен непрерывную песнь доведите!

5 Не было моря, земли и над всем распростертого неба, —
Лик был природы един на всей широте мироздания, —
Хаосом звали его. Нечлененной и грубой громадой,
Бременем косным он был, — и только, — где собраны были
Связанных слабо вещей семена разнотелные вкупе.

10 Миру Титан никакой тогда не давал еще света.
И не наращивала рогов новоявленных [Феба](#),
И не висела земля, обтекаема током воздушным,
Собственный вес потеряв, и по длинным земным окомам
Рук в то время своих не простерла еще Амфитрита.

15 Там, где суша была, пребывали и море и воздух.
И ни на суше стоять, ни по водам нельзя было плавать.
Воздух был света лишен, и форм ничто не хранило.
Все еще было в борьбе, затем что в массе единой
Холод сражался с теплом, сражалась с влажностью сухость,

20 Битву с весомым вело невесомое, твердое с мягким.
Бог и природы почин раздору конец положили.
Он небеса от земли отрешил и воду от суши.
Воздух густой отделил от ясность обретшего неба.
После же, их разобрав, из груди слепой их извлеки,

25 Dissociata locis concordi pace ligavit:
Ignea convexi vis et sine pondere caeli
Emicuit summaque locum sibi fecit in arce;
Proximus est aer illi levitate locoque;
Densior his tellus elementaque grandia traxit

30 Et pressa est gravitate sua; circumfluit umor
Ultima possedit solidumque coercuit orbem.
Sic ubi dispositam quisquis fuit ille deorum
Congeriem secuit sectamque in membra coegit,
Principio terram, ne non aequalis ab omni

35 Parte foret, magni speciem glomeravit in orbis.
Tum freta diffundi rapidisque tumescere ventis
Iussit et ambitae circumdare litora terrae;
Addidit et fontes et stagna immensa lacusque
Fluminaque obliquis cinxit declivia ripis,

40 Quae, diversa locis, partim sorbentur ab ipsa,
In mare perveniunt partim campoque recepta
Liberioris aquae pro ripis litora pulsan.
Iussit et extendi campos, subsidere valles,
Fronde tegi silvas, lapidosos surgere montes,

45 Utque duae dextra caelum totidemque sinistra
Parte secant zonae, quinta est ardentior illis,
Sic onus inclusum numero distinxit eodem
Cura dei, totidemque plagae tellure premuntur.
Quarum quae media est, non est habitabilis aestu;

25 Разные дав им места, — связал согласием мирным.
Сила огня вознеслась, невесомая, к сводам небесным,
Место себе обрета на самом верху мироздания.
Воздух — ближайший к огню по легкости и расстоянью.
Оных плотнее, земля свои притянула частицы.

30 Сжатая грузом своим, осела. Ее обтекая,
Глуби вода заняла и устойчивый мир окружила.
Расположенную так, бог некий — какой, неизвестно —
Массу потом разделил; разделив, по частям разграничил —
Землю прежде всего, чтобы все ее стороны гладко

35 Выровнять, вместе собрал в подобье огромного круга.
После разлил он моря, приказал им вздыматься от ветров
Буйных, велел им обнять окруженной земли побережья.
После добавил ключи, болота без края, озера;
Брегом извилистым он обвел быстроводные реки,

40 Разные в разных местах, — иные земля поглощает,
К морю другие текут и, дойдя, поглощаются гладью
Вольно разлившихся вод, и скалы им берегом служат.
Он повелел разостлаться полям, и долинам — вдавиться,
В зелень одеться лесам, и горам вознестись каменистым.

45 Справа пояса два и слева столько же неба
Свод обвели, и меж них, всех прочих пламенной, пятый.
Сводом объятую твердь означил умысел бога
Точно таким же числом: земля — с пятью полосами.
На серединной из них от жары обитать невозможно.

50 Nix tegit alta duas; totidem inter utramque locavit
Temperiemque dedit mixta cum frigore flamma.
Inminet his aer, qui, quanto est pondere terrae
Pondus aquae levius, tanto est onerosior igni.
Illic et nebulas, illic consistere nubes

55 Iussit et humanas motura tonitrua mentes
Et cum fulminibus facientes fulgura ventos.
His quoque non passim mundi fabricator habendum
Aera permisit; vix nunc obsistitur illis,
Cum sua quisque regat diverso flamina tractu,

60 Quin lanient mundum; tanta est discordia fratrum.
Eurus ad Auroram Nabataeaeque regna recessit
Persidaeque et radiis iuga subdita matutinis;
Vesper et occiduo quae litora sole tepescunt,
Proxima sunt Zephyro; Scythiam septemque triones

65 Horrifer invasit Boreas; contraria tellus
Nubibus adsiduis pluviaque madescit ab Austro.
Haec super inposuit liquidum et gravitate carentem
Aethera nec quicquam terrenae faecis habentem.
Vix ita limitibus dissaepserat omnia certis,

70 Cum, quae pressa diu fuerant caligine caeca,
Sidera coeperunt toto effervescere caelo;
Neu regio foret ulla suis animalibus orba,
Astra tenent caeleste solum formaeque deorum,
Cesserunt nitidis habitandae piscibus undae,

50 Две под снегом лежат глубоким, а двум между ними
Бог умеренность дал, смешав там стужу и пламень.
Воздух вплотную навис над ними; насколько по весу
Легче вода, чем земля, настолько огня он тяжеле.
В воздухе тучам стоять приказал он и плавать туманам,

55 И раздражаться громам, смущающим души людские,
Молниям он повелел и ветрам приносить охлажденье.
Но не повсюду владеть позволил им мира строитель
Воздухом. Даже теперь нелегко воспрепятствовать ветрам,
Хоть и по разным путям направляется их дуновение,

60 Весь наш мир сокрушить. Таково несогласие братьев!
[Эвр к Авроре тогда отступил, в Nabateйское царство,](#)
В Персию, к горным хребтам, озаряемым утренним светом.
Запад и те берега, что солнцем согреты закатным,
Ближе к Зефиру, меж тем как в Скифию и в [Семизвездье](#)

65 Вторгся ужасный Борей; ему супротивные земли
Влажны всегда от туманов сырых и дождливого [Австра](#).
Сверху же, выше их всех, поместил он веса лишенный
Ясный эфир, никакою земной не запятнанный грязью.
Только лишь расположил он все по точным границам, —

70 В одной громаде — слепой — зажатые прежде созвездья
Стали одно за одним по всем небесам загораться;
Чтобы предел ни один не лишен был живого созданья,
[Звезды и формы богов](#) небесную заняли почву.
Для обитанья вода сверкающим рыбам досталась,

75 Terra feras cepit, volucres agitabilis aer.
Sanctius his animal mentisque capacius altae
Deerat adhuc et quod dominari in cetera posset:
Natus homo est, sive hunc divino semine fecit
Ille opifex rerum, mundi melioris origo,

80 Sive recens tellus seductaque nuper ab alto
Aethere cognati retinebat semina caeli.
Quam satus Iapeto, mixtam pluvialibus undis,
Finxit in effigiem moderantum cuncta deorum,
Pronaque cum spectent animalia cetera terram,

85 Os homini sublime dedit caelumque videre
Iussit et erectos ad sidera tollere vultus:
Sic, modo quae fuerat rudis et sine imagine, tellus
Induit ignotas hominum conversa figuras.
Aurea prima sata est aetas, quae vindice nullo,

90 Sponte sua, sine lege fidem rectumque colebat.
Poena metusque aberant, nec verba minantia fixo
Aere legebantur, nec supplex turba timebat
Iudicis ora sui, sed erant sine vindice tuti.
Nondum caesa suis, peregrinum ut viseret orbem,

95 Montibus in liquidas pinus descenderat undas,
Nullaque mortales praeter sua litora norant;
Nondum praecipites cingebant oppida fossae;
Non tuba directi, non aeris cornua flexi,
Non galeae, non ensis erat: sine militis usu

75 Суша земная зверям, а птицам — воздух подвижный.
Только одно существо, что священнее их и способней
К мысли высокой, — чтоб стать господином других, — не являлось.
И родился человек. Из сути божественной создан
Был он вселенной творцом, зачинателем лучшего мира,

80 Иль молодая земля, разделенная с горним эфиром
Только что, семя еще сохранила родимого неба?
[Отпрыск Япета](#), ее замешав речною водою,
Сделал подобье богов, которые всем управляют.
И между тем как, склонясь, остальные животные в землю

85 Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо
В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи.
Так земля, что была недавно безликой и грубой,
Преобразясь, приняла людей небывалые обличья.
Первым век золотой родился, не знавший возмездий,

90 Сам соблюдавший всегда, без законов, и правду и верность.
Не было страха тогда, ни кар, и словес не читали
Грозных [на бронзе](#); толпа не дрожала тогда, ожидая
В страхе решения судьи, — в безопасности жили без судей.
И, под секирой упав, для странствий в чужие пределы

95 С гор не спускалась своих сосна на текущие волны.
Смертные, кроме родных, никаких побережий не знали.
Не окружали еще отвесные рвы укреплений;
Труб не бывало прямых, ни медных рогов искривленных,
Не было шлемов, мечей; упражнений военных не зная,

- 100 Mollia securae peragebant otia gentes.
Ipsa quoque immunis rastroque intacta nec ullis
Saucia vomeribus per se dabat omnia tellus,
Contentique cibus nullo cogente creatis
Arbuteos fetus montanaque fraga legebant
- 105 Cornaque et in duris haerentia mora rubetis
Et quae deciderant patula Iovis arbore glandes.
Ver erat aeternum, placidique tepentibus auris
Mulcebant zephyri natos sine semine flores;
Mox etiam fruges tellus inarata ferebat,
- 110 Nec renovatus ager gravidis canebat aristis;
Flumina iam lactis, iam flumina nectaris ibant,
Flavaque de viridi stillabant ilice mella.
Postquam Saturno tenebrosa in Tartara misso
Sub Iove mundus erat, subiit argentea proles,
- 115 Auro deterior, fulvo pretiosior aere.
Iuppiter antiqui contraxit tempora veris
Perque hiemes aestusque et inaequalis autumnos
Et breve ver spatiis exegit quattuor annum.
Tum primum siccis aer fervoribus ustus
- 120 Conduit, et ventis glacies adstricta pendit;
Tum primum subiere domos; domus antra fuerunt
Et densi frutices et vinetae cortice virgae.
Semina tum primum longis Cerealia sulcis
Obruta sunt, pressique iugo gemuere iuveni.

- 100 Сладкий вкушали покой безопасно живущие люди.
Также, от дани вольна, не тронута острой мотыгой,
Плугом не ранена, все земля им сама приносила.
Пищей довольны вполне, получаемой без принужденья,
Рвали с деревьев плоды, земляничник нагорный собирали,
- 105 Терн, и на крепких ветвях висющие ягоды тут,
Иль урожай желудей, что с деревьев Юпитера пали.
Вечно стояла весна; приятный, прохладным дыханьем
Ласково нежил зефир цветы, не знавшие сева.
Боле того: урожай без распашки земля приносила;
- 110 Не отдыхая, поля золотились в тяжелых колосьях,
Реки текли молока, струились и нектара реки,
Капал и мед золотой, сочась из зеленого дуба.
После того как Сатурн был в мрачный Тартар низвергнут,
Миром Юпитер владел, — серебряный век родился.
- 115 Золота хуже он был, но желтой меди ценнее.
Сроки древней весны сократил в то время Юпитер,
Лето с зимою создав, сотворив и неверную осень
С краткой весной; разделил он четыре времени года.
Тут, впервые, сожжен жарой иссушающей, воздух
- 120 Стал раскаляться и лед — повисать под ветром морозным.
Тут впервые в домах расселились. Домами служили
Людам пещеры, кусты и лыком скрепленные ветви.
В первый раз семена Церерины в бороздах длинных
Были зарыты, и вол застонал, ярмом удрученный.

125 Tertia post illam successit aenea proles,
Saevior ingeniis et ad horrida promptior arma,
Non scelerata tamen; de duro est ultima ferro.
Protinus inrupit venae peioris in aevum
Omne nefas: fugere pudor verumque fidesque;

130 In quorum subiere locum fraudesque dolusque
Insidiaeque et vis et amor sceleratus habendi.
Vela dabant ventis nec adhuc bene noverat illos
Navita, quaeque prius steterant in montibus altis,
Fluctibus ignotis insultavere carinae,

135 Communemque prius ceu lumina solis et auras
Cautus humum longo signavit limite mensor.
Nec tantum segetes alimentaue debita dives
Poscebatur humus, sed itum est in viscera terrae,
Quasque recondiderat Stygiisque admoverat umbris,

140 Effodiuntur opes, inritamenta malorum.
Iamque nocens ferrum ferroque nocentius aurum
Prodierat, prodit bellum, quod pugnat utroque,
Sanguineaue manu crepitantia concutit arma.
Vivitur ex rapto: non hospes ab hospite tutus,

145 Non socer a genero, fratrum quoque gratia rara est;
Inminet exitio vir coniugis, illa mariti,
Lurida terribiles miscent aconita novercae,
Filius ante diem patrios inquirat in annos:
Victa iacet pietas, et virgo caede madentis

125 Третьим за теми двумя век медный явился на смену;
Духом суровой он был, склонней к ужасающим браням, —
Но не преступный еще. Последний же был — из железа,
Худшей руды, и в него ворвалось, нимало не медля,
Все нечестивое. Стыд убежал, и правда, и верность;

130 И на их место тотчас появились обманы, коварство;
Козни, насилие пришли и проклятая жажда наживы.
Начали парус вверять ветрам; но еще мореходы
Худо их знали тогда, и на высях стоявшие горных
На непривычных волнах корабли закачались впервые.

135 Принадлежавшие всем до сих пор, как солнце и воздух,
Длинной межою поля землемер осторожный разметил.
И от богатой земли не одних урожаев и должной
Требовать стали еды, но вошли и в утробу земную;
Те, что скрывала земля, отодвинувши к **теньям стигийским**,

140 Стали богатства копать, — ко всякому злу побужденье!
С вредным железом тогда железа вреднейшее злато
Вышло на свет и война, что и златом крушит, и железом,
В окровавленной руке сотрясая со звоном оружие.
Люди живут грабежом; в хозяине гость не уверен,

145 В зяте — тесть; редка приязнь и меж братьями стала.
Муж жену погубить готов, она же — супруга.
Страшные мачехи, те **аконит** подбавляют смертельный;
Раньше времени сын о годах читает отцовских.
Пало, повержено в прах, благочестье, — и **дева Астрея**

150 Ultima caelestum terras Astraea reliquit.
Neve foret terris securior arduus aether,
Adfectasse ferunt regnum caeleste gigantas
Altaque congestos struxisse ad sidera montis.
Tum pater omnipotens misso perfregit Olympum

155 Fulmine et excussit subiecto Pelion Ossae.
Obruta mole sua cum corpora dira iacerent,
Perfusam multo natorum sanguine Terram
Immaduisse ferunt calidumque animasse cruorem
Et, ne nulla suae stirpis monumenta manerent,

160 In faciem vertisse hominum; sed et illa propago
Contemptrix superum saevaeque avidissima caedis
Et violenta fuit: scires e sanguine natos.
Quae pater ut summa vidit Saturnius arce,
Ingemit et facto nondum vulgata recenti

165 Foeda Lycaoniae referens convivium mensae
Ingentes animo et dignas Iove concipit iras
Conciliumque vocat: tenuit mora nulla vocatos.
Est via sublimis, caelo manifesta sereno;
Lactea nomen habet, candore notabilis ipso.

170 Hac iter est superis ad magni tecta Tonantis
Regalemque domum: dextra laevaue deorum
Atria nobilium valvis celebrantur apertis.
Plebs habitat diversa locis: hac parte potentes
Caelicolae clarique suos posuere penates;

150 С влажной от крови земли ушла — из бессмертных последней.
Не был, однако, земли безопасней эфир высочайший:
В царство небес, говорят, стремиться стали Гиганты;
К звездам высоким они громоздили ступенями горы.
Тут всемогущий отец Олимп сокрушил, ниспослал он

155 Молнию; с Оссы он сверг Пелион на нее взгроможденный.
Грузом давимы земли, лежали тела великанов, —
Тут, по преданью, детей изобильной напитана кровью,
Влажною стала земля и горячую кровь оживила;
И, чтоб от рода ее сохранилась какая-то память,

160 Образ дала ей людей. Но и это ее порожденье
Вовсе не чтило богов, на убийство свирепое падко,
Склонно насилье творить. Узнаешь рожденных от крови!
Это Сатурний-отец увидал с высокой твердыни
И застонал и, стола Ликаонова гнусный припомнив

165 Пир, недавний еще, получить не успевший огласки,
Сильным в душе запылав и достойным Юпитера гневом,
Созвал богов на совет. И не медлили званные боги.
Есть дорога в выси, на ясном зримая небе;
Млечным зовется Путем, своей белизною заметна.

170 То для всевышних богов — дорога под кров Громовержца,
В царский Юпитера дом. Красуются справа и слева
Атрии знатных богов, с дверями, открытыми настежь.
Чернь где придется живет. В передней же части чертога
Встали пенаты богов — небожителей, властью славных.

175 Hic locus est, quem, si verbis audacia detur,
Haud timeam magni dixisse Palatia caeli.
Ergo ubi marmoreo superi sedere recessu,
Celsior ipse loco sceptroque innixus eburno
Terrificam capitis concussit terque quaterque

180 Caesariem, cum qua terram, mare, sidera movit.
Talibus inde modis ora indignantia solvit:
‘Non ego pro mundi regno magis anxius illa
Tempestate fui, qua centum quisque parabat
Inicere anguipedum captivo bracchia caelo.

185 Nam quamquam ferus hostis erat, tamen illud ab uno
Corpore et ex una pendebat origine bellum;
Nunc mihi qua totum Nereus circumsonat orbem,
Perdendum est mortale genus: per flumina iuro
Infera sub terras Stygio labentia luco!

190 Cuncta prius temptanda, sed inmedicabile curae
Ense recidendum, ne pars sincera trahatur.
Sunt mihi semidei, sunt, rustica numina, nymphae
Faunisque satyrique et monticolae silvani;
Quos quoniam caeli nondum dignamur honore,

195 Quas dedimus, certe terras habitare sinamus.
An satis, o superi, tutos fore creditis illos,
Cum mihi, qui fulmen, qui vos habeoque regoque,
Struxerit insidias notus feritate Lycaon?’
Confremuere omnes studiisque ardentibus ausum

175 Это-то место — когда б в выражениях был я смелее —
Я бы назвал, не боясь, **Палатином** великого неба.
Так, расселись едва в покоях мраморных боги,
На возвышенье, рукой опершись на скипетр из кости,
Трижды, четырежды Он потряс приводящие в ужас

180 Волосы, поколебав и землю, и море, и звезды.
Следом за тем разрешил и уста, возмущенные гневом:
«Нет, я не более был вселенной моей озабочен
В те времена, как любой из врагов **змееногих** готов был
С сотней протянутых рук на пленное броситься небо!

185 Хоть и жестокий был враг, — но тогда от единого рода
Происходила война и единый имела источник.
Ныне же всюду, где мир **Нереевым** гулом охвачен,
Должен смертный я род погубить. Клянуся реками
Ада, что под землей протекают по роще стигийской, —

190 Было испытано все. Но неизлечимую язву
Следует срезать мечом, чтоб здоровую часть не задело.
Есть полубоги у нас, божества наши сельские; нимфы,
Фавны, сатиры и гор обитатели диких — сильваны.
Если мы их до сих пор не почтили жилищем на небе,

195 Землю мы отдали им и на ней разрешим оставаться.
Но, о Всевышние! Все же довольно ль они безопасны,
Ежели мне самому, и вас и перуна владыке,
Козни строить посмел Ликаон, прославленный зверством?»
Затрепетали тут все и дерзкого требуют с жарким

200 Talia deposcunt: sic, cum manus in pia saevit
Sanguine Caesareo Romanum exstinguere nomen,
Attonitum tantae subito terrore ruinae
Humanum genus est totusque perhorruit orbis;
Nec tibi grata minus pietas, Auguste, tuorum

205 Quam fuit illa Iovi. Qui postquam voce manuque
Murmura compressit, tenere silentia cuncti.
Substitit ut clamor pressus gravitate regentis,
Iuppiter hoc iterum sermone silentia rupit:
‘Ille quidem poenas (curam hanc dimittite!) solvit;

210 Quod tamen admissum, quae sit vindicta, docebo.
Contigerat nostras infamia temporis aures;
Quam cupiens falsam summo delabor Olympo
Et deus humana lustris sub imagine terras.
Longa mora est, quantum noxae sit ubique repertum,

215 Enumerare: minor fuit ipsa infamia vero.
Maenala transieram latebris horrenda ferarum
Et cum Cyllene gelidi pineta Lycae:
Arcadis hinc sedes et inhospita tecta tyranni
Ingredior, traherent cum sera crepuscula noctem.

220 Signa dedi venisse deum, vulgusque precari
Coeperat: inridet primo pia vota Lycaon,
Mox ait “experiar deus hic discrimine aperto
An sit mortalis: nec erit dubitabile verum.”
Nocte gravem somno necopina perdere morte

200 Рвеньем. Так было, когда осмелился **сброд нечестивый**
Римское имя залить в неистовстве — Цезаря кровью.
Ужасом был поражен, что громом, при этом паденье
Род человеческий, вся содрогнулась вселенная страхом.
Столь же отрадна тебе твоих близких преданность, Август,

205 Сколь Громовержцу богов благоверность. Лишь голосом он и рукою
Ропот вокруг подавил, все снова безмолвными стали.
Только лишь кончился крик, подавлен владыки величьем,
Сызнава речью такой прервал Юпитер молчанье:
«Он уже кару понес, и об этом оставьте заботу.

210 Что совершил он и как был наказан, о том сообщу я:
Наших достигла ушей недобрая времени слава.
Чая, что ложна она, с вершины спускаюсь Олимпа,
Обозреваю я — бог в человеческом облике — землю.
Долго б пришлось исчислять, как много повсюду нашел я

215 Злостного. Истине всей молва уступала дурная.
Вот перешел я Менал, где звериные страшны берлоги,
После в Киллену зашел и в прохладные сосны Ликея,
В дома аркадцев входил и под кров неприятный тирана.
Сумерки поздние ночь меж тем влекли за собою.

220 Подал я знак, что пришло божество, — народ тут молиться
Начал. Сперва Ликаон над обетами стал насмехаться
И говорит: “Испытаю при всех в открытую, бог ли
Он или смертный. Тогда не будет сомнительна правда”.
В ночь, отягченного сном, сгубить нечаянной смертью

225 Comparat: haec illi placet experientia veri;
Nec contentus eo, missi de gente Molossa
Obsidis unius iugulum mucrone resolvit
Atque ita semineces partim ferventibus artus
Mollit aquis, partim subiecto torruit igni.

230 Quod simul inposuit mensis, ego vindice flamma
In domino dignos everti tecta penates;
Territus ipse fugit nactusque silentia ruris
Exululat frustra loqui conatur: ab ipso
Colligit os rabiem solitaeque cupidine caedis

235 Vertitur in pecudes et nunc quoque sanguine gaudet.
In villos abeunt vestes, in crura lacerti:
Fit lupus et veteris servat vestigia formae;
Canities eadem est, eadem violentia vultus,
Idem oculi lucent, eadem feritatis imago est.

240 Occidit una domus, sed non domus una perire
Digna fuit: qua terra patet, fera regnat Erinys.
In facinus iurasse putes! Dent ocius omnes,
Quas meruere pati, (sic stat sententia) poenas.
Dicta Iovis pars voce probant stimulosque frementi

245 Adiciunt, alii partes adsensibus inplent.
Est tamen humani generis iactura dolori
Omnibus, et quae sit terrae mortalibus orbae
Forma futura rogant, quis sit laturus in aras
Tura, ferisne paret populandas tradere terras.

225 Хочет меня. По душе ему этак испытывать правду.
Но, не довольствуясь тем, одному из заложников, коих
Выслал **молосский народ**, мечом пронзает он горло.
После в кипящей воде он членов часть полумертвых
Варит, другую же часть печет на огне разведенном.

230 Только лишь подал он их на столы, я молнией мстящей
Дом повалил на него, на достойных владельца пенатов.
Он, уstraшенный, бежит; тишины деревенской достигнув,
Воеет, пытаюсь вотще говорить. Уже обретают
Ярость бывшие уста, с привычною страстью к убийству

235 Он нападает на скот, — и доныне на кровь веселится!
Шерсть уже вместо одежд; становятся лапами руки.
Вот уж он — волк, но следы сохраняет прежнего вида:
Та же на нем седина, и прежняя в морде свирепость,
Светятся так же глаза, и лютость в облике та же.

240 Дом сокрушился один — одному ли пропасть подобало! —
Всем протяженьем земли свирепо Эриния правит.
Словно заговор тут преступный замыслили! Значит,
Пусть по заслугам и казнь понесут! Таков приговор мой». —
Речь Громовержца одни одобряют, еще подстрекая

245 Ярость его; у других молчание служит согласьем.
Но человеческий род, обреченный на гибель, жалеют
Все; каков будет вид земли, лишившейся смертных,
Все вопрошают, и кто приносить на жертвенник будет
Ладан? Иль хочет зверью он отдать опустелую землю?

250 Talia quaerentes (sibi enim fore cetera curae)
Rex superum trepidare vetat subolemque priori
Dissimilem populo promittit origine mira.
Iamque erat in totas sparsurus fulmina terras;
Sed timuit, ne forte sacer tot ab ignibus aether

255 Conciperet flammam longusque ardesceret axis:
Esse quoque in fati reminiscitur, adfore tempus,
Quo mare, quo tellus correptaque regia caeli
Ardeat et mundi moles obsessa laboret.
Tela reponuntur manibus fabricata cyclosum;

260 Poena placet diversa, genus mortale sub undis
Perdere et ex omni nimbus demittere caelo.
Protinus Aeoliis Aquilonem claudit in antris
Et quaecumque fugant inductas flamina nubes
Emittitque Notum. Madidis Notus evolat alis,

265 Terribilem picea tectus caligine vultum;
Barba gravis nimbus, canis fluit unda capillis;
Fronte sedent nebulae, rorant pennaeque sinusque.
Utque manu lata pendentia nubila pressit,
Fit fragor: hinc densi funduntur ab aethere nimbi;

270 Nuntia Iunonis varios induta colores
Concipit Iris aquas alimenta nubesque adfert.
Sternuntur segetes et deplorata coloni
Vota iacent, longique perit labor inritus anni.
Nec caelo contenta suo est Iovis ira, sed illum

250 И на вопрос их в ответ, — что его-де об этом забота, —
Вышних царь запрещает дрожать и, не схожее с прежним,
Он обещает явить — чудесным рождением — племя.
Вот уж по всей земле разметать он готов был перуны,
Да убоился, пылать от огней не начал бы стольких

255 Неба священный эфир и длинная ось не зажглась бы.
Вспомнил, — так судьбы гласят, — что некогда время наступит,
Срок, когда море, земля и небесный дворец загорятся, —
Гибель будет грозить дивнослаженной мира громаде.
Стрелы тогда отложил — [мастеров-циклопов](#) работу,

260 Кару иную избрал — человеческий род под водою
Вздумал сгубить и с небес проливные дожди опрокинул,
Он Аквилона тотчас заключил в [пещерах Эола](#)
И дуновения все, что скопления туч отгоняют.
Выпустил Нота. И Нот на влажных выносятся крыльях, —

265 Лик устрашающий скрыт под смольно-черным туманом,
Влагой брада тяжела, по седидам потоки струятся,
И облака на челе; и крылья и грудь его в каплях.
Только лишь сжал он рукой пространно нависшие тучи,
Треск раздался, и дожди, дотоль запертые, излились.

270 В радужном платье своем, Юноны вестница, воды
Стала [Ирида](#) собирать и ими напивать тучи.
В поле хлеба полегли; погибшими видя надежды,
Плачет селянин: пропал труд целого года напрасный.
Не удовольствован гнев Юпитера — небом; лазурный

275 Caeruleus frater iuvat auxiliaribus undis.
Convocat hic amnes: qui postquam tecta tyranni
Intravere sui, 'non est hortamine longo
Nunc' ait 'utendum; vires effundite vestras:
Sic opus est! Aperite domos ac mole remota

280 Fluminibus vestris totas inmittite habenas!
Iusserat; hi redeunt ac fontibus ora relaxant
Et defrenato volvuntur in aequora cursu.
Ipse tridente suo terram percussit, at illa
Intremuit motuque vias patefecit aquarum.

285 Exspatiata ruunt per apertos flumina campos
Cumque satis arbusta simul pecudesque virosque
Tectaque cumque suis rapiunt penetralia sacris.
Si qua domus mansit potuitque resistere tanto
Indiecta malo, culmen tamen altior huius

290 Unda tegit, pressaeque latent sub gurgite turres.
Iamque mare et tellus nullum discrimen habebant:
Omnia pontus erant, derant quoque litora ponto.
Occupat hic collem, cumba sedet alter adunca
Et ducit remos illic, ubi nuper arabat:

295 Ille supra segetes aut mersae culmina villae
Navigat, hic summa piscem deprendit in ulmo.
Figitur in viridi, si fors tulit, ancora prato,
Aut subiecta terunt curvae vineta carinae;
Et, modo qua graciles gramen carpsere capellae,

275 Брат помогает ему, посылая воды на помощь.
Реки созвал, и, когда под кров своего господина
Боги речные вошли, — «Прибегать к увещаниям долгим
Незачем мне, — говорит. — Свою всю силу излейте!
Надобно так. Отворите дома, отодвиньте преграды

280 И отпустите тотчас всем вашим потокам поводья». —
Так приказал. И они родникам расширяют истоки,
И, устремляясь к морям, в необузданном катятся беге.
Сам он трезубцем своим о землю ударил. Она же
Дрогнула вся и воде на свободу открыла дорогу.

285 И по широким полям, разливаясь, несутся потоки;
Вместе с хлебами несут деревья, людей и животных,
Тащат дома и все, что в домах, со святынями вместе.
Ежель остался дом, устоял пред такою бедою
Неповрежденный, то все ж он затоплен водою высокой,

290 И уже скрыты от глаз погруженные доверху башни.
Суша и море слились, и различья меж ними не стало.
Все было — море одно, и не было берега у моря.
Кто перебрался на холм, кто в лодке сидит крутобокой
И загребает веслом, где сам обрабатывал пашню.

295 Тот над нивой плывет иль над кровлей утопшего дома
Сельского. Рыбу другой уже ловит в вершине у вяза.
То в зеленеющий луг — случается — якорь вонзится,
Или за ветви лозы зацепляется гнутое днище.
Там, где недавно траву щипали поджарые козы,

300 Nunc ibi deformes ponunt sua corpora phocae.
Mirantur sub aqua lucos urbesque domosque
Nereides, silvasque tenent delphines et altis
Incursant ramis agitataque robora pulsant.
Nat lupus inter oves, fulvos vehit unda leones,

305 Unda vehit tigres; nec vires fulminis apro,
Crura nec ablato prosunt velocia cervo,
Quaesitisque diu terris, ubi sistere possit,
In mare lassatis volucris vaga decidit alis.
Obruerat tumulos immensa licentia ponti,

310 Pulsabantque novi montana cacumina fluctus.
Maxima pars unda rapitur; quibus unda pepercit,
Illos longa domant inopi ieiunia victu.
Separat Aonios Oetaeis Phocis ab arvis,
Terra ferax, dum terra fuit, sed tempore in illo

315 Pars maris et latus subitarum campus aquarum.
Mons ibi verticibus petit arduus astra duobus,
Nomine Parnasos, superantque cacumina nubes.
Hic ubi Deucalion (nam cetera texerat aequor)
Cum consorte tori parva rate vectus adhaesit,

320 Corycidas nymphas et numina montis adorant
Fatidicamque Themis, quae tunc oracla tenebat:
Non illo melior quisquam nec amantior aequi
Vir fuit aut illa metuentior ulla deorum.
Iuppiter ut liquidis stagnare paludibus orbem

300 Расположили свои неуклюжие туши тюлени.
И в изумленье глядят на рощи, грады и зданья
[Девы Нереевы](#). В лес заплывают дельфины, на сучья
Верхние вдруг налетят и, ударясь, дуб заколеблют.
Волк плывет меж овец, волна льва рыжего тащит.

305 Тащит и тигров волна; не впрок непомерная сила
Вепрю, ни ног быстрота влекомому током оленю.
Долго земли проискав, куда опуститься могла бы,
Падает в море, кружа, с изнемогшими крыльями птица.
Залиты были холмы своевольем безмерной пучины, —

310 В самые маковки гор морской прибой ударяет.
Гибнет в воде большинство; а немногих, водой пощаженных,
При недостатке во всем, продолжительный голод смиряет.
От [Аонийских вершин](#) отделяет Эту Фокида, —
Тучные земли, дотоль они землями были, теперь же

315 Моря частица, воды небывалой широкое поле.
Там крутая взнеслась гора двухвершинная к звездам,
Именованьем — Парнас; облаков верхи ее выше.
К ней-то [Девкалион](#) — остальное вода покрывала —
С брачной подругой своей пристал на маленькой лодке.

320 [Нимфам корикским](#) они и гор божествам помолились,
Вещей [Фемиде](#), тогда прорицалищем оным владевшей.
Не было лучше вовек, ни правдолюбивее мужа,
Богобоязненна так ни одна не бывала из женщин.
И как Юпитер узрел, что мир стал жидким болотом,

325 Et superesse virum de tot modo milibus unum,
Et superesse vidit de tot modo milibus unam,
Innocuos ambo, cultores numinis ambo,
Nubila disiecit nimbisque aquilone remotis
Et caelo terras ostendit et aethera terris.

330 Nec maris ira manet, positoque tricuspile telo
Mulcet aquas rector pelagi supraque profundum
Exstantem atque umeros innato murice tectum
Caeruleum Tritona vocat conchaeque sonanti
Inspirare iubet fluctusque et flumina signo

335 Iam revocare dato: cava bucina sumitur illi,
Tortilis in latum quae turbine crescit ab imo,
Bucina, quae medio concepit ubi aera ponto,
Litora voce replet sub utroque iacentia Phoebo;
Tum quoque, ut ora dei madida rorantia barba

340 Contigit et cecinit iussos inflata receptus,
Omnibus audita est telluris et aequoris undis,
Et quibus est undis audita, coercuit omnes.
Iam mare litus habet, plenos capit alveus amnes,
Flumina subsidunt collesque exire videntur;

345 Surgit humus, crescunt sola decrescentibus undis,
Postque diem longam nudata cacumina silvae
Ostendunt limumque tenent in fronde relictum
Redditus orbis erat; quem postquam vidit inanem
Et desolatas agere alta silentia terras,

325 И что остался он там из стольких тысяч единым,
И что осталась она из стольких тысяч единой,
Оба невинны душой, богов почитатели оба, —
Он облака раскидал, Аквилонот туман отодвинул,
Земли явил небесам и выси эфирные землям.

330 Моря недолог был гнев; сложив о трех зубьях оружие,
Воды владыка морской умирят и вставшего поверх
Волн голубого зовет Тритона, чьи отроду плечи
В алых ракушках, и дуть велит в трубицу морскую:
Этим он знак подает отозвать и потоки и волны.

335 Выбрал из раковин тот пустую трубу завитую,
Что расширяется вверх от низа крученого; если
В море такую трубу на просторе наполнить дыханьем,
Голос достигнет берегов, где солнце встает и ложится.
И лишь коснулось трубы божество с бородой увлажненной,

340 Лишь громогласно она заиграла отбой по приказу,
Все услышали ее потоки, — земные, морские, —
Грозный приказ услышав, потоки ей все покорились.
Реки спадают, уже показались возникшие холмы;
Море опять в берегах и в руслах полные реки,

345 И выступает земля, с убываньем воды прибывая.
К вечеру долгого дня и лесов показались макушки
Голые, тина у них еще на ветвях оставалась.
Мир возродился земной. И увидев, что так опустел он
И что в печали земля глубоким объята молчаньем,

350 Deucalion lacrimis ita Pyrrham adfatur obortis:
‘O soror, o coniunx, o femina sola superstes,
Quam commune mihi genus et patruelis origo,
Deinde torus iunxit, nunc ipsa pericula iungunt,
Terrarum, quascumque vident occasus et ortus,

355 Nos duo turba sumus; possedit cetera pontus.
Haec quoque adhuc vitae non est fiducia nostrae
Certa satis; terrent etiamnum nubila mentem.
Quis tibi, si sine me fatis erepta fuisses,
Nunc animus, miseranda, foret? Quo sola timorem

360 Ferre modo posses? Quo consolante doleres!
Namque ego (crede mihi), si te quoque pontus haberet,
Te sequer, coniunx, et me quoque pontus haberet.
O utinam possim populos reparare paternis
Artibus atque animas formatae infundere terrae!

365 Nunc genus in nobis restat mortale duobus.
Sic visum superis: hominumque exempla manemus.
Dixerat, et flebant: placuit caeleste precari
Numen et auxilium per sacras quaerere sortes.
Nulla mora est: adeunt pariter Cephesidas undas,

370 Ut nondum liquidas, sic iam vada nota secantes.
Inde ubi libatos inroravere liquores
Vestibus et capiti, flectunt vestigia sanctae
Ad delubra deae, quorum fastigia turpi
Pallebant musco stabantque sine ignibus arae.

350 Девкалион, зарыдав, к своей обращается Пирре:
«Нас, о сестра, о жена, о единая женщина в мире,
Ты, с кем и общий род, и дед у обоих единый,
Нас ведь и брак съединил, теперь съединяет опасность, —
Сколько ни видит земли Восток и Запад, всю землю

355 Мы населяем вдвоем. Остальное все морю досталось.
Но и поныне еще не вполне мы уверены в нашей
Жизни, еще облака наполняют нам ужасом душу.
Что, если б ты без меня судьбы избежала, бедняжка,
Было бы в сердце твоём? И как бы могла одинокой

360 Ты этот страх пережить? И кто б твои муки утешил?
Я, о поверь, если б ты оказалась добычею моря,
Сам за тобою, жена, оказался б добычею моря.
О, если б мог возродить я народы искусством отцовским,
О, если б души вливать умел в изваянья из глины!

365 Ныне же в нас лишь двоих сохраняется смертных порода;
Так уж угодно богам, чтоб людей образцом мы остались». —
Оба заплакали. Им захотелось молиться небесным
Силам и помощи их попросить, о судьбине гадая.
Медлить не стали они. Подходят к водам [Кефиса](#),

370 Что, непрозрачны еще, по руслу знакомому льются.
Там, водяную струю возлив, себе оросили
Платье и темя они, потом направиться оба
В храм богини спешат, которого кровля белела,
Грязным покрытая мхом, алтари ж без огня пребывали:

375 Ut templi tetigere gradus, procumbit uterque
Pronus humi gelidoque pavens dedit oscula saxo
Atque ita 'si precibus' dixerunt 'numina iustis
Victa remollescunt, si flectitur ira deorum,
Dic, Themī, qua generis damnum reparabile nostri

380 Arte sit, et mersis fer opem, mitissima, rebus!
Mota dea est sortemque dedit: 'discedite templo
Et velate caput cinctasque resolvite vestes
Ossaque post tergum magnae iactate parentis!
Obstupuere diu: rumpitque silentia voce

385 Pyrrha prior iussisque deae parere recusat,
Detque sibi veniam pavido rogat ore pavetque
Laedere iactatis maternas ossibus umbras.
Interea repetunt caecis obscura latebris
Verba datae sortis secum inter seque volutant.

390 Inde Promethides placidis Epimethida dictis
Mulcet et 'aut fallax' ait 'est sollertia nobis,
Aut (pia sunt nullumque nefas oracula suadent!)
Magna parens terra est: lapides in corpore terrae
Ossa reor dici; iacere hos post terga iubemur.'

395 Coniugis augurio quamquam Titania mota est,
Spes tamen in dubio est: adeo caelestibus ambo
Diffidunt monitis; sed quid temptare nocebit?
Descendunt: velantque caput tunicasque recingunt
Et iussos lapides sua post vestigia mittunt.

375 И лишь коснулись они храмовых ступеней, как упали
Наземь, устами прильнув к холодному камню, — и вместе
Молвили так, трепеща: «Коль Вышние правой мольбою
Могут смягчиться, и гнев умилощивляется божий,
Молви, Фемида, каким искусством убыток восполнить

380 Нашего рода; подай, добрейшая, помощь в потопе!»
И умягчилась она и рекла: «Выходите из храма;
Головы ваши покрыв, одежд пояса развяжите
И через плечи назад мечите праматери кости». —
Остолбенели они, и нарушила первой молчанье

385 Пирра; богини она покориться веленьям не хочет;
Молит прощенья себе; уста оробели, боится
Матери тень оскорбить, назад ее кости кидая,
Но повторяют меж тем слепое неясное слово,
Участь предрекшее им, и сами с собой размышляют.

390 Ласковой речью тогда Прометид обращается мягко
К Эпиметиде. «Иль мы, — говорит, — ошиблись в догадке,
Иль благочестен и нам не внушит беззаконья оракул.
Наша праматерь — земля. В телесах ее скрытые кости,
Думаю — камни. Кидать их за спину нам повеленье».

395 Хоть толкованьем таким убедил супруг Титаниду,
Все же надежда смутна, — настолько к советам небесным
Мало доверья у них. Но что за беда попытаться?
Вот и сошли; покрывают главу, распоясали платья
И, по приказу, назад на следы свои камни бросают.

400 Saxa (quis hoc credat, nisi sit pro teste vetustas?)
Ponere duritiem coepere suumque rigorem
Mollirique mora mollitaque ducere formam.
Mox ubi creverunt naturaque mitior illis
Contigit, ut quaedam, sic non manifesta videri

405 Forma potest hominis, sed uti de marmore coepta
Non exacta satis rudibusque simillima signis,
Quae tamen ex illis aliquo pars umida suco
Et terrena fuit, versa est in corporis usum;
Quod solidum est flectique nequit, mutatur in ossa,

410 Quae modo vena fuit, sub eodem nomine mansit,
Inque brevi spatio superiorum numine saxa
Missa viri manibus faciem traxere virorum
Et de femineo reparata est femina iactu.
Inde genus durum sumus experiensque laborum

415 Et documenta damus qua simus origine nati.
Cetera diversis tellus animalia formis
Sponte sua peperit, postquam vetus umor ab igne
Percaluit solis, caenumque udaeque paludes
Intumuere aestu, fecundaque semina rerum

420 vivaci nutrita solo ceu matris in alvo
Creverunt faciemque aliquam cepere morando.
Sic ubi deseruit madidos septemfluus agros
Nilus et antiquo sua flumina reddidit alveo
Aetherioque recens exarsit sidere limus,

400 Камни, — поверил бы кто, не будь свидетелем древность? —
Вдруг они стали терять постепенно и твердость и жесткость,
Мягкими стали, потом принимали, смягчившись, и образ.
После, когда возросли и стала нежнее их природа,
Можно было уже, хоть неявственный, облик увидеть

405 В них человека, такой, как в мраморе виден початом, —
Точный еще не совсем, изваяниям грубым подобный.
Часть состава камней, что была земляною и влажный
Сок содержала в себе, пошла на потребу для тела;
Крепкая ж часть, что не гнулась совсем, в костяк обратилась,

410 Жилы же в части камней под тем же остались названьем.
Времени мало прошло, и, по воле Всевышних, камень
Те, что мужчина кидал, и внешность мужчин обретали;
А из-под женских бросков вновь женщины в мир возвращались.
То-то и твердый мы род, во всяком труде закаленный,

415 И доказуем собой, каково было наше начало!
Разных по виду потом животных своим изволеньем
Вскоре земля родила, когда разогрелась от солнца.
Сырость прежняя, ил и болотная липкая влага
Стали от зноя вспухать, и зародыши всяческой твари,

420 Вскормлены солнцем живым, как в материнской утробе,
В них развивались и свой принимали со временем облик.
Так, покинет едва семиустый влажные нивы
Нил и течение свое предоставит прежнему руслу,
И под светилом небес разогреется ил нанесенный,

425 Plurima cultores versis animalia glaebris
Inveniunt et in his quaedam modo coepta per ipsum
Nascendi spatium, quaedam imperfecta suisque
Trunca vident numeris, et eodem in corpore saepe
Altera pars vivit, rudis est pars altera tellus.

430 Quippe ubi temperiem sumpsere umorque calorque,
Concipiunt, et ab his oriuntur cuncta duobus,
Cumque sit ignis aquae pugna, vapor umidus omnes
Res creat, et discors concordia fetibus apta est.
Ergo ubi diluvio tellus lutulenta recenti

435 Solibus aetheriis altoque recanduit aestu,
Edidit innumeras species; partimque figuras
Rettulit antiquas, partim nova monstra creavit.
Illa quidem nollet, sed te quoque, maxime Python,
Tum genuit, populisque novis, incognita serpens,

440 Terror eras: tantum spatii de monte tenebas.
Hunc deus arcitenens, numquam letalibus armis
Ante nisi in dammis capreisque fugacibus usus,
Mille gravem telis exhausta paene pharetra
Perdidit effuso per vulnera nigra veneno.

445 Neve operis famam posset delere vetustas,
Instituit sacros celebri certamine ludos,
Pythia de domitae serpentis nomine dictos.
Hic iuvenum quicumque manu pedibusve rotave
Vicerat, aesculeae capiebat frondis honorem.

425 Много животных тогда хлебопашцы находят под каждым
Камнем земли: одних в зачаточном виде, при самом
Миге рождения, других еще при начале развития,
Вовсе без членов, и часть единого тела нередко
Жизнь проявляет, а часть остается землей первобытной.

430 Ибо, коль сырость и жар меж собою смешаются в меру,
Плод зачинают, и все от этих двоих происходит.
Если ж в боренье огонь и вода, — жар влажный, возникнув,
Все создает: для плодов несогласье согласное — в пользу.
Так, лишь потоп миновал, и земля, покрытая тиной,

435 Зноем небесных лучей насквозь глубоко прогрелась,
Множество всяких пород создала — отчасти вернула
Прежние виды она, сотворила и новые дивы.
И не хотела, но все ж, о огромный Пифон, породила
Также тебя, и для новых людей ты, змей неизвестный,

440 Ужасом стал: занимал ведь чуть ли не целую гору!
[Бог, напрягающий лук](#), — он ранее это оружие
Против лишь ланей одних направлял да коз быстроногих, —
Тысячу выпустив стрел и почти что колчан свой исчерпав,
Смерти предал его, и яд из ран заструился.

445 И чтобы славы о том не разрушило время, старея,
Установил он тогда состязанья, священные игры, —
Звали Пифийскими их по имени павшего змея.
Ежели юноша там побеждал в борьбе, или в беге,
Или в ристанье, за то получал он дубовые листья:

450 Nondum laurus erat, longoque decentia crine
Tempora cingebat de qualibet arbore Phoebus.
Primus amor Phoebe Daphne Peneia, quem non
Fors ignara dedit, sed saeva Cupidinis ira,
Delius hunc nuper, victa serpente superbus,

455 Viderat adducto flectentem cornua nervo
‘Quid’ que ‘tibi, lascive puer, cum fortibus armis?’
Dixerat: ‘ista decent umeros gestamina nostros,
Qui dare certa ferae, dare vulnera possumus hosti,
Qui modo pestifero tot iugera ventre prementem

460 Stravimus innumeris tumidum Pythona sagittis.
Tu face nescio quos esto contentus amores
Inritare tua, nec laudes adsere nostras!’
Filius huic Veneris ‘figat tuus omnia, Phoebe,
Te meus arcus’ ait; ‘quantoque animalia cedunt

465 Cuncta deo, tanto minor est tua gloria nostra.’
Dixit et eliso percussis aere pennis
Impiger umbrosa Parnasi constitit arce
Eque sagittifera prompsit duo tela pharetra
Diversorum operum: fugat hoc, facit illud amorem;

470 Quod facit, auratum est et cuspidе fulget acuta,
Quod fugat, obtusum est et habet sub harundine plumbum.
Hoc deus in nympha Peneide fixit, at illo
Laesit Apollineas traiecit per ossa medullas;
Protinus alter amat, fugit altera nomen amantis

450 Не было лавров еще: прекрасным, длинноволосым,
Феб им виски окружал любую древесною ветвью.
Первая Феба любовь — [Пенеева](#) Дафна; послал же
Деву не случай слепой, а гнев Купидона жестокий.
Как-то [Делиец](#), тогда над змеем победою гордый,

455 Видел, как мальчик свой лук, тетиву натянув, выгибает.
«Что тебе, резвый шалун, с могучим оружием делать? —
Молвил. — Нашим плечам пристала подобная ноша,
Ибо мы можем врага уверенно ранить и зверя;
Гибельным брюхом своим недавно давившего столько

460 Места тысячью стрел уложили мы тело Пифона.
Будь же доволен и тем, что какие-то нежные страсти
Может твой факел разжечь; не присваивай подвигов наших!»
Сын же Венерин ему: «Пусть лук твой все поражает,
Мой же тебя да пронзит! Насколько тебе уступают

465 Твари, настолько меня ты все-таки славою ниже». —
Молвил и, взмахом крыла скользнув по воздуху, быстрый,
Остановился, слетев, на тенистой твердыне Парнаса.
Две он пернатых достал из стрелоносящего тула,
Разных: одна прогоняет любовь, другая внушает.

470 Та, что внушает, с крючком, — сверкает концом она острым;
Та, что гонит, — тупа, и свинец у нее под тростинкой.
Эту он в нимфу вонзил, в Пенееву дочь; а другою,
Ранив до мозга костей, уязвил Аполлона, и тотчас
Он полюбил, а она избегает возлюбленной зваться.

475 Silvarum latebris captivarumque ferarum
Exuviis gaudens innuptaeque aemula Phoebes:
Vitta coercebat positos sine lege capillos.
Multi illam petiere, illa aversata petentes
Inpatiens expersque viri nemora avia lustrat

480 Nec, quid Hymen, quid Amor, quid sint conubia curat.
Saepe pater dixit: 'generum mihi, filia, debes,'
Saepe pater dixit: 'debes mihi, nata, nepotes';
Illa velut crimen taedas exosa iugales
Pulchra verecundo suffuderat ora rubore

485 Inque patris blandis haerens cervice lacertis
'Da mihi perpetua, genitor carissime,' dixit
'Virginitate frui! Dedit hoc pater ante Dianae.'
Ille quidem obsequitur, sed te decor iste quod optas
Esse vetat, votoque tuo tua forma repugnat:

490 Phoebus amat visaeque cupit conubia Daphnes,
Quodque cupit, sperat, suaque illum oracula fallunt,
Utque leves stipulae demptis adolentur aristis,
Ut facibus saepes ardent, quas forte viator
Vel nimis admovit vel iam sub luce reliquit,

495 Sic deus in flammis abiit, sic pectore toto
Uritur et sterilem sperando nutrit amorem.
Spectat inornatos collo pendere capillos
Et 'quid, si comantur?' ait. Videt igne micantes
Sideribus similes oculos, videt oscula, quae non

475 Сумраку рада лесов, она веселится добыче,
Взятой с убитых зверей, соревнуясь с безбрачною Фебой.
Схвачены были тесьмой волос ее вольные пряди.
Все домогались ее, — домогания ей были противны:
И не терпя и не зная мужчин, все бродит по рощам:

480 Что Гименей, что любовь, что замужество — нет ей заботы.
Часто отец говорил: «Ты, дочь, задолжала мне зятя!»
Часто отец говорил: «Ты внуков мне, дочь, задолжала!»
Но, что ни раз, у нее, ненавистницы факелов брачных,
Алая краска стыда заливала лицо молодое.

485 Ласково шею отца руками она обнимала.
«Ты мне дозвожь навсегда, — говорила, — бесценный родитель,
Девственной быть: эту просьбу отец ведь исполнил Диане».
И покорился отец. Но краса твоя сбыться желаньям
Не позволяет твоим; противится девству наружность.

490 Феб полюбил, в брак хочет вступить с увиденной девой.
Хочет и полон надежд; но своим же вещаньем обманут.
Так, колосьев лишась, возгорается легкое жниво
Или пылает плетень от факела, если прохожий
Слишком приблизит его иль под самое утро забудет, —

495 Так обратился и бог весь в пламя, грудь полыхает,
Полон надежд, любовь он питает бесплодную в сердце.
Смотрит: вдоль шеи висят, неубраны, волосы. «Что же, —
Молвит, — коль их причесать?» Он видит: огнями сверкают
Очи — подобие звезд; он рот ее видит, которым

500 Est vidisse satis; laudat digitosque manusque
Bracchiaque et nudos media plus parte lacertos;
Si qua latent, meliora putat. Fugit ocior aura
Illa levi neque ad haec revocantis verba resistit:
'Nympha, precor, Penei, mane! Non insequor hostis;

505 Nympha, mane! Sic agna lupum, sic cerva leonem,
Sic aquilam penna fugiunt trepidante columbae,
Hostes quaeque suos: amor est mihi causa sequendi!
Me miserum! Ne prona cadas indignave laedi
Crura notent sentes et sim tibi causa doloris!

510 Aspera, qua properas, loca sunt: moderatius, oro,
Curre fugamque inhibe, moderatius insequar ipse.
Cui placeas, inquire tamen: non incola montis,
Non ego sum pastor, non hic armenta gregesque
Horridus observo. Nescis, temeraria, nescis,

515 Quem fugias, ideoque fugis: mihi Delphica tellus
Et Claros et Tenedos Patareaque regia servit;
Iuppiter est genitor; per me, quod eritque fuitque
Estque, patet; per me concordant carmina nervis.
Certa quidem nostra est, nostra tamen una sagitta

520 Certior, in vacuo quae vulnera pectore fecit!
Inventum medicina meum est, opiferque per orbem
Dicor, et herbarum subiecta potentia nobis.
Ei mihi, quod nullis amor est sanabilis herbis
Nec prosunt domino, quae prosunt omnibus, artes!'

500 Налюбоваться нельзя; превозносит и пальцы и руки,
Пясти, и выше локтей, и полунагие предплечья,
Думает: «Лучше еще, что сокрыто!» Легкого ветра
Мчится быстрее она, любви не внимает призыву.
«Нимфа, молю, Пенеида, постой, не враг за тобою!

505 Нимфа, постой! Так лань ото льва и овечка от волка,
Голуби так, крылом трепеща, от орла убегают,
Все — от врага. А меня любовь побуждает к погоне.
Горе! Упасть берегись; не для ран сотворенные стопы
Да не узнают шипов, да не стану я боли причиной!

510 Место, которым спешишь, неровно; беги, умоляю,
Тише, свой бег удержи, и тише преследовать буду!
Все ж, полюбилась кому, спроси; я не житель нагорный,
Я не пастух; я коров и овец не пасу, огрубелый.
Нет, ты не знаешь сама, горделивая, нет, ты не знаешь,

515 Прочь от кого ты бежишь, — оттого и бежишь! —
мне Дельфийский
[Край, Тенед, и Клар, и дворец Патарейский покорны.](#)
Сам мне Юпитер отец. Чрез меня приоткрыто, что было,
Есть и сбудется; мной согласуются песни и струны.

520 Правда, метка стрела у меня, однако другая
Метче, которая грудь пустую поранила ныне.
Я врачеванье открыл; целителем я именуюсь
В мире, и всех на земле мне трав покорствуют свойства.
Только увы мне! — любви никакая трава не излечит,

525 Plura locuturum timido Peneia cursu
Fugit cumque ipso verba imperfecta reliquit,
Tum quoque visa decens; nudabant corpora venti,
Obviaque adversas vibrabant flamina vestes,
Et levis impulsos retro dabat aura capillos,

530 Auctaque forma fuga est. Sed enim non sustinet ultra
Perdere blanditias iuvenis deus, utque monebat
Ipse Amor, admisso sequitur vestigia passu.
Ut canis in vacuo leporem cum Gallicus arvo
Vidit, et hic praedam pedibus petit, ille salutem;

535 Alter inhaesuro similis iam iamque tenere
Sperat et extento stringit vestigia rostro,
Alter in ambiguo est, an sit comprehensus, et ipsis
Morsibus eripitur tangentialiaque ora relinquit:
Sic deus et virgo est hic spe celer, illa timore.

540 Qui tamen insequitur pennis adiutus Amoris,
Ocior est requiemque negat tergoque fugacis
Inminet et crinem sparsum cervicibus adflat.
Viribus absumptis expalluit illa citaeque
Victa labore fugae spectans Peneidas undas

545 'Fer, pater,' inquit 'opem! Si flumina numen habetis,
Qua nimium placui, mutando perde figuram!'
[Quae facit ut laedar mutando perde figuram.]
Vix prece finita torpor gravis occupat artus,
Mollia cinguntur tenui praecordia libro,

525 И господину не впрок, хоть впрок всем прочим, искусство».
Больше хотел он сказать, но, полная страха, Пенейя
Мчится бегом от него и его неоконченной речи.
Снова была хороша! Обнажил ее прелести ветер,
Сзади одежды ее дуновением встречным трепались,

530 Воздух игривый назад, разметаив, откидывал кудри.
Бег удвоял красоту. И юноше-богу несносно
Нежные речи терять: любовью движим самою,
Шагу прибавил и вот по пятам преследует деву.
Так на пустынных полях собака галльская зайца

535 Видит: ей ноги — залог добычи, ему же — спасенья.
Вот уж почти нагнала, вот-вот уж надеется в зубы
Взять и в заячий след впиалась протянутой мордой.
Он же в сомнении сам, не схвачен ли, но из-под самых
Песьих укусов бежит, от едва не коснувшейся пасти.

540 Так же дева и бог, — тот страстью, та страхом гонимы.
Все же преследователь, крылами любви подвигаем,
В беге быстрее; отдохнуть не хочет, он к шее беглянки
Чуть не приник и уже в разметанные волосы дышит.
Силы лишившись, она побледнела, ее победило

545 Быстрое бегство; и так, посмотрев на воды Пенейя,
Молвит: «Отец, помоги! Коль могущество есть у потоков,
Лик мой, молю, измени, уничтожь мой погибельный образ!»
Только скончала мольбу, — цепенеют тягостно члены,
Нежная девичья грудь корой окружается тонкой,

550 In frondem crines, in ramos bracchia crescunt,
Pes modo tam velox pigris radicibus haeret,
Ora cacumen habet: remanet nitor unus in illa.
Hanc quoque Phoebus amat positaque in stipite dextra
Sentit adhuc trepidare novo sub cortice pectus

555 Complexusque suis ramos ut membra lacertis
Oscula dat ligno; refugit tamen oscula lignum.
Cui deus 'at, quoniam coniunx mea non potes esse,
Arbor eris certe' dixit 'mea! Semper habebunt
Te coma, te citharae, te nostrae, laure, pharetrae;

560 Tu ducibus Latiis aderis, cum laeta Triumphum
Vox canet et visent longas Capitolia pompas;
Postibus Augustis eadem fidissima custos
Ante fores stabis mediamque tuebere quercum,
Utque meum intonsis caput est iuvenale capillis,

565 Tu quoque perpetuos semper gere frondis honores!
Finierat Paeon: factis modo laurea ramis
Adnuat utque caput visa est agitasse cacumen.
Est nemus Haemoniae, praerupta quod undique claudit
Silva: vocant Tempe; per quae Peneos ab imo

570 Effusus Pindo spumosis volvitur undis
Deiectuque gravi tenues agitantia fumos
Nubila conduit summisque adspersine silvis
Inpluit et sonitu plus quam vicina fatigat:
Haec domus, haec sedes, haec sunt penetralia magni

550 Волосы — в зелень листвы превращаются, руки же — в ветви;
Резвая раньше нога становится медленным корнем,
Скрыто листвою лицо, — красота лишь одна остается.
Фебу мила и такой, он, к стволу прикасаясь рукою,
Чувствует: все еще грудь под свежей корою трепещет.

555 Ветви, как тело, обняв, целует он дерево нежно,
Но поцелуев его избегает и дерево даже.
Бог — ей: «Если моею супругою стать ты не можешь,
Деревом станешь моим, — говорит, — принадлежностью будешь
Вечно, лавр, моих ты волос, и кифары и тула.

560 Будешь латинских вождей украшеньем, лишь радостный голос
Грянет триумф и узрит Капитолий процессии празднеств,
Августов дом ты будешь беречь, ты стражем вернейшим
Будешь стоять у сеней, тот дуб, что внутри, охраняя.
И как моей головы вечно юн нестриженный волос,

565 Так же носи на себе свои вечнозеленые листья».
Кончил [Пеан](#). И свои сотворенные только что ветви,
Богу покорствуя, лавр склонил, как будто кивая.
Есть в [Гемонии](#) дол: замыкает его по обрывам
Лес. Его Темпе зовут; по нему-то Пеней, вытекая

570 Прямо из [Пиндовых](#) недр, свои воды вспененные катит;
Тяжким паденьем своим в облака он пар собирает
И кропляет дождем морозящим леса вершины.
И утомительный шум оглашает не только окрестность.
Там находится дом, обителище, недра святые

575 Amnis, in his residens facto de cautibus antro,
Undis iura dabat nymphisque colentibus undas.
Conveniunt illuc popularia flumina primum,
Nescia, gratentur consolenturne parentem,
Populifer Sperchios et inquietus Enipeus

580 Apidanosque senex lenisque Amphrysos et Aeas,
Moxque amnes alii, qui, qua tulit inpetus illos,
In mare deducunt fessas erroribus undas.
Inachus unus abest imoque reconditus antro
Fletibus auget aquas natamque miserrimus Io

585 Luget ut amissam: nescit, vitane fruatur
An sit apud manes; sed quam non invenit usquam,
Esse putat nusquam atque animo peiora veretur.
Viderat a patrio redeuntem Iuppiter illam
flumine et 'o virgo Iove digna tuoque beatum

590 Nescio quem factura toro, pete' dixerat 'umbras
Altorum nemorum' (et nemorum monstraverat umbras)
'Dum calet, et medio sol est altissimus orbe!
Quodsi sola times latebras intrare ferarum,
Praeside tuta deo nemorum secreta subibis,

595 Nec de plebe deo, sed qui caelestia magna
Sceptra manu teneo, sed qui vaga fulmina mitto.
Ne fuge me!' fugiebat enim. Iam pascua Lerna
Consitaque arboribus Lyrcea reliquerat arva,
Cum deus inducta latas caligine terras

575 Этой великой реки; пребывая в скалистой пещере,
Водами правил Пеней и нимфами, жившими в водах.
Единоземные там сначала собираются реки,
Сами не зная, — отца поздравлять надлежит, утешать ли:
Сперхий, который родит тополя, Энипей беспокойный,

580 Тут же старик Апидан и Амфрид ленивый с Ээем;
После, другие сошлись, которые в вольном стремленье
К морю выводят свои от блужданий усталые воды.
Инах один не пришел; в глубокой укрывшись пещере,
Множит он воды слезой; несчастный о дочери Ио

585 Плачет, как будто навек погибла; не знает, в живых ли
Или средь [манов](#) она, — но нигде он ее не находит;
Думает, — нет уж нигде, и худшего втайне боится.
Видел Юпитер ее, когда от реки возвращалась
Отчей, и — «Дева, — сказал, — что достойна Юпитера, всех бы

590 Ложем своим осчастливила ты; заходи же под сени
Рощ глубоких, — и ей он рощ показывал сени, —
Солнце пока высоко посредине стоит небосвода.
Если страшно одной подходить к звериным берлогам,
В рощ тайники ты войдешь, имея защитником бога,

595 И не из черни богов, но того, кто великий небесный
Скипетр держит в руке и летучие молнии мечет.
О, не беги!» Но бежала она. [И пастбища Лерны](#)
Были уже позади, и Лиркея поля с деревьями
Тоже; но бог, наведя на землю пространную темень,

600 Occuluit tenuitque fugam rapuitque pudorem.
Interea medios Iuno despexit in Argos
Et noctis faciem nebulas fecisse volucres
Sub nitido mirata die, non fluminis illas
Esse, nec umentis sensit tellure remitti;

605 Atque suus coniunx ubi sit circumspicit, ut quae
Deprensi totiens iam nosset furta mariti.
Quem postquam caelo non repperit, 'aut ego fallor
Aut ego laedor' ait delapsaque ab aethere summo
Constitit in terris nebulasque recedere iussit.

610 Coniugis adventum praesenserat inque nitentem
Inachidos vultus mutaverat ille iuvencam;
Bos quoque formosa est. Speciem Saturnia vaccae,
Quamquam invita, probat nec non, et cuius et unde
Quove sit armento, veri quasi nescia quaerit.

615 Iuppiter e terra genitam mentitur, ut auctor
Desinat inquiri: petit hanc Saturnia munus.
Quid faciat? Crudele suos addicere amores,
Non dare suspectum est: Pudor est, qui suadeat illinc,
Hinc dissuadet Amor. Victus Pudor esset Amore,

620 Sed leve si munus sociae generisque torique
Vacca negaretur, poterat non vacca videri!
Paelice donata non protinus exuit omnem
Diva metum timuitque Iovem et fuit anxia furti,
Donec Arestoridae servandam tradidit Argo.

600 Скрыл ее, бег задержал и стыд девичий похитил.
Тут-то Юнона с небес как раз и взглянула на Аргос,
И, подивившись тому, что летучее облако будто
Ночь среди белого дня навлекает, решила, что это
Не от реки, что оно поднялось не от почвенной влаги.

605 И огляделась кругом: где муж, — затем что проделки
Знала уже за своим попадавшимся часто супругом.
И, как его в небесах не нашла, — «Или я ошибаюсь,
Или обиду терплю!» — сказала, и с горнего неба
Плавню на землю сошла и уйти облакам повелела.

610 Он же супруги приход предчувствовал и незамедля
Инаха юную дочь превратил в белоснежную телку.
Но и телицей она — хороша. Сатурния хвалит, —
Нехотя, правда, — ее красоту; да чья, да откуда,
Стада какого она, вопрошает, как будто не зная.

615 Лжет Юпитер, — землей-де она рождена, — чтоб покончить
Эти расспросы. Ее в подарок Сатурния просит.
Что было делать? Любовь жестоко отдать, не отдать же —
Впрямь подозрительно. Стыд — отдать убеждает, любовь же —
Разубеждает его. И быть бы стыду побежденным.

620 Все ж столь маленький дар, как телку, сестре и супруге
Не подарить, — так ее, пожалуй, сочтет не за телку!
Мужа любовницу взяв, отрешилась богиня не сразу
От спасенья: страшил ее муж, и обманы смущали.
И поручила ее сторожить [Аресторову Аргу](#).

625 Centum luminibus cinctum caput Argus habebat
Inde suis vicibus capiebant bina quietem,
Cetera servabant atque in statione manebant.
Constiterat quocumque modo, spectabat ad Io,
Ante oculos Io, quamvis aversus, habebat.

630 Luce sinit pasci; cum sol tellure sub alta est,
Claudit et indigno circumdat vincula collo.
Frondebis arboreis et amara pascitur herba.
Proque toro terrae non semper gramen habenti
Incubat infelix limosaque flumina potat.

635 Illa etiam supplex Argo cum brachia vellet
Tendere, non habuit, quae brachia tenderet Argo,
Conatoque queri mugitus edidit ore
Pertimuitque sonos propriaque exterrita voce est.
Venit et ad ripas, ubi ludere saepe solebat,

640 Inachidas: rictus novaque ut conspexit in unda
Cornua, pertimuit seque exsternata refugit.
Naidēs ignorant, ignorat et Inachus ipse,
Quae sit; at illa patrem sequitur sequiturque sorores
Et patitur tangi seque admirantibus offert.

645 Decerptas senior porrexerat Inachus herbas:
Illa manus lambit patriisque dat oscula palmis
Nec retinet lacrimas et, si modo verba sequantur,
Oret opem nomenque suum casusque loquatur;
Littera pro verbis, quam pes in pulvere duxit,

625 Кругом сотня очей на его голове разместилась.
И, соблюдая черед, лишь по два они отдыхали,
А остальные, служа, стоять продолжали на страже.
Где бы Арг ни стоял, постоянно смотрел он на Ио,
С Ио глаз не спускал, хотя б и спиной повернувшись.

630 Днем он пастись ей давал, но, только лишь солнце садилось,
В хлев запирали, обвязав недостойной веревкою шею.
Ио древесной листвою и горькой травою питалась,
Вместо постели лежит на земле, не всегда муравую
Устланной, бедная! Пьет из илистых часто потоков.

635 К Аргу однажды она протянуть с мольбою хотела
Руки, — но не было рук, что к Аргу могли б протянуться;
И, попытавшись пенять, издала лишь коровье мычанье
И ужаснулась сама — испугал ее собственный голос.
Вот побережьем идет, где часто, бывало, резвилась,

640 К Инаху: но лишь в воде увидела морду с рогами,
Вновь ужаснувшись, она от себя с отвращеньем бежала.
Сестры наяды ее не узнали; не знает сам Инах,
Кто перед ним. А она за отцом и за сестрами бродит,
Трогать себя им дает и ластится к ним, изумленным.

645 Свежей травы луговой протянул престарелый ей Инах.
Руку лижет она и отцовы целует ладони.
Слез не может сдержать и, последуй слово за ними,
Помощи б стала просить, назвалась бы и горе открыла.
Буква уже — не слова — ногой нанесенная в прахе,

650 Corporis indicium mutati triste peregit.
‘Me miserum!’ exclamat pater Inachus inque gementis
Cornibus et nivea pendens cervice iuvencae
‘Me miserum!’ ingeminat; ‘tune es quaesita per omnes
Nata mihi terras? Tu non inventa reperta

655 Luctus eras levior! Retices nec mutua nostris
Dicta refers, alto tantum suspiria ducis
Pectore, quodque unum potes, ad mea verba remugis!
At tibi ego ignarus thalamos taedasque parabam,
Spesque fuit generi mihi prima, secunda nepotum.

660 De grege nunc tibi vir, nunc de grege natus habendus.
Nec finire licet tantos mihi morte dolores;
Sed nocet esse deum, praeclusaque ianua leti
Aeternum nostros luctus extendit in aevum.’
Talia maerenti stellatus submovet Argus

665 Ereptamque patri diversa in pascua natam
Abstrahit. Ipse procul montis sublime cacumen
Occupat, unde sedens partes speculatur in omnes.
Nec superum rector mala tanta Phoronidos ultra
Ferre potest natumque vocat, quem lucida partu

670 Pleias enixa est letoque det imperat Argum.
Parva mora est alas pedibus virgamque potenti
Somniferam sumpsisse manu tegumenque capillis.
Haec ubi disposuit, patria Iove natus ab arce
Desilit in terras; illic tegumenque removet

650 Горестный знак подала об ее изменившемся теле.
«Горе мне!» — Инах-отец вскричал, повисая на шее
И на рогах мычащей в тоске белоснежной телицы.
«О, я несчастный! — вопит. — Не тебя ли везде и повсюду,
Дочь, я искал? О, когда б я тебя не обрел, не нашел бы,

655 Легче был бы мой плач. Молчишь, на мои ты, немая,
Не отвечаешь слова и только вздыхаешь глубоко
Или мычишь мне в ответ и большего сделать не можешь.
Я же, не знавший, тебе светильники брака готовил:
Первой надеждой моей был зять, вторую внучата.

660 Ныне из стада возьмешь ты мужа, из стада и сына.
Даже и смертью нельзя мне столькие муки покончить!
Бог я — себе на беду, мне замкнуты двери кончины,
И неутешный мой плач продолжится вечные веки».
Так горевали они, но приблизился Арг многоокий,

665 Дочь оторвал от отца и ее на далекие гонит
Пастбища. Там, в стороне, горы он заметил вершину,
Сел на нее и глядит на четыре стороны света.
Горних правитель не мог таких **Форониды** несчастий
Долго терпеть; он сына зовет, порожденного светлой

670 **Девой Плеядой**; велит, чтоб смерти предал он Арга.
Долго ли крылья к ногам привязать, в могучую руку
Тростку снотворную взять, волоса покрывалом окутать!
Вот из отцова дворца, снаряжаясь, Юпитера отпрыск
Тотчас на землю скользнул, с головы покрывало откинул,

675 Et posuit pennas, tantummodo virga retenta est:
Hac agit, ut pastor, per devia rura capellas
Dum venit abductas, et structis cantat avenis.
Voce nova captus custos Iunonius 'at tu,
Quisquis es, hoc poteras mecum considerare saxo'

680 Argus ait; 'neque enim pecori fecundior ullo
Herba loco est, aptamque vides pastoribus umbram.'
Sedit Atlantiades et euntem multa loquendo
Detinuit sermone diem iunctisque canendo
Vincere harundinibus servantia lumina temptat.

685 Ille tamen pugnat molles evincere somnos
Et, quamvis sopor est oculorum parte receptus,
Parte tamen vigilat. Quaerit quoque (namque reperta
Fistula nuper erat), qua sit ratione reperta.
Tum deus 'Arcadiae gelidis sub montibus' inquit

690 'Inter hamadryadas celeberrima Nonacrinas
Naias una fuit: nymphae Syringa vocabant.
Non semel et satyros eluserat illa sequentes
Et quoscumque deos umbrosaеque silva feraxque
Rus habet. Ortygiam studiis ipsaque colebat

695 Virginitate deam; ritu quoque cincta Dianae
Falleret et posset credi Latonia, si non
Corneus huic arcus, si non foret aureus illi;
Sic quoque fallebat. Redeuntem colle Lycaeο
Pan videt hanc pinuque caput praecinctus acuta

675 Также и крылышки снял. Лишь трость одну сохранил он;
Гонит он ею — пастух — уведённых потайно с собою
Коз, по полям без дорог, на тростинках свирели играя.
Голосом новым пленен блюститель Юнонин. «Кто б ни был
Ты, но можешь со мной усесться рядом на камень! —

680 Арг сказал. — Не найдешь ты места другого, где травы
Были б полезней скоту, а тень пастухам благодатней». —
Отпрыск Атланта присел, разговором и долгой беседой
Длящийся день растянул и, на дудках играя скрепленных,
Втайне пытался меж тем одолеть сторожащие очи.

685 Все-таки борется тот, чтоб неге сна не поддаться;
И хоть уж часть его глаз в дрему погрузилась, другая
Бдит. Обращается он с вопросом, давно ли открыли
Способ, как сделать свирель, — и каким разуменьем открыли?
Бог же: «В холодных горах аркадских, — в ответ начинает, —

690 Самой известной была меж [гамадриад](#) [нонакринских](#)
Дева-наяда одна, ее звали те нимфы Сирингой.
Часто спасалась она от сатиров, за нею бегущих,
И от различных богов, что в тенистом лесу обитают
И в плодородных полях. [Ортигийскую](#) [чтила богиню](#)

695 Делом и девством она. С пояском, по уставу Дианы,
Взоры могли б обмануть и сойти за [Латонию](#), если б
Не был лук роговым, а у той золотым бы он не был.
Путали всё же их. Раз возвращалась Сиринга с [Лиkey](#);
И увидал ее Пан и, сосною увенчан колючей,

700 Talia verba refert — restabat verba referre
Et precibus spretis fugisse per avia nympham,
Donec harenosi placidum Ladonis ad amnem
Venerit; hic illam cursum inpedientibus undis
Ut se mutarent liquidas orasse sorores,

705 Panaque cum prensam sibi iam Syringa putaret,
Corpore pro nymphe calamos tenuisse palustres,
Dumque ibi suspirat, motos in harundine ventos
Effecisse sonum tenuem similemque querenti.
Arte nova vocisque deum dulcedine captum

710 ‘Hoc mihi colloquium tecum’ dixisse ‘manebit,’
Atque ita disparibus calamis conpagine cerae
Inter se iunctis nomen tenuisse puellae.
Talia dicturus vidit Cyllenius omnes
Subcubuisse oculos adopertaque lumina somno;

715 Supprimit extemplo vocem firmatque soporem
Languida permulcens medicata lumina virga.
Nec mora, falcato nutantem vulnerat ense,
Qua collo est confine caput, saxoque cruentum
Deicit et maculat praeruptam sanguine rupem.

720 Arge, iaces, quodque in tot lumina lumen habebas,
Exstinctum est, centumque oculos nox occupat una.
Excipit hos volucrisque suae Saturnia pennis
Collocat et gemmis caudam stellantibus inplet.
Protinus exarsit nec tempora distulit irae

700 Молвил такие слова...» — привести лишь слова оставалось
И рассказать, как, отвергнув мольбы, убегала Сиринга,
Как она к тихой реке, к Ладону, поросшему тростьем,
Вдруг подошла; а когда ее бег прегражден был водою,
Образ ее изменить сестриц водяных попросила;

705 Пану казалось уже, что держит в объятьях Сирингу, —
Но не девический стан, а болотный тростник обнимал он;
Как он вздыхает и как, по тростинкам задвигавшись, ветер
Тоненький звук издает, похожий на жалобный голос;
Как он, новым пленен искусством и сладостью звука,

710 «В этом согласье, — сказал, — навсегда мы останемся вместе!»
Так повелось с той поры, что тростинки неровные, воском
Слеплены между собой, сохраняют той девушки имя.
Только об этом хотел рассказать [Киллений](#), как видит:
Все посомкнулись глаза, все очи от сна позакрылись.

715 Тотчас он голос сдержал и сна глубину укрепляет,
Тростью волшебной своей проводя по очам изнемогшим.
Сонный качался, а бог незаметно мечом серповидным
Арга разит, где сошлись затылок и шея, и тело
Сбрасывает, и скалу неприступную кровью пятнает.

720 Арг, лежишь ты! И свет, в столь многих очах пребывавший,
Ныне погас, и одна всей сотней ночь овладела.
[Дочь Сатурна берет их для птицы своей и на перья](#)
Ей полагает, и хвост глазками звездистыми полнит.
И запылала она, отложить не изволила гнева

725 Horriferamque oculis animoque obiecit Erinyn
Paelicis Argolicae stimulosque in pectore caecos
Condidit et profugam per totum exercuit orbem.
Ultimus inmenso restabas, Nile, labori;
Quem simulac tetigit, positisque in margine ripae

730 Procubuit genibus resupinoque ardua collo,
Quos potuit solos, tollens ad sidera vultus
Et gemitu et lacrimis et luctisono mugitu
Cum Iove visa queri finemque orare malorum.
Coniugis ille suae complexus colla lacertis,

735 Finiat ut poenas tandem, rogat 'in' que 'futurum
Pone metus' inquit: 'numquam tibi causa doloris
Haec erit,' et Stygias iubet hoc audire paludes.
Ut lenita dea est, vultus capit illa priores
Fitque, quod ante fuit: fugiunt e corpore saetae,

740 Cornua decrescunt, fit luminis artior orbis,
Contrahitur rictus, redeunt umerique manusque,
Ungulae in quinos dilapsa absumitur ungues:
De bove nil superest formae nisi candor in illa.
Officioque pedum nympha contenta duorum

745 Erigitur metuitque loqui, ne more iuvencae
Mugiat, et timide verba intermissa retemptat.
Nunc dea linigera colitur celeberrima turba.
Huic Epaphus magni genitus de semine tandem
Creditor esse Iovis perque urbes iuncta parenti

725 И, наводящую дрожь Эринию в очи и душу
Девы Аргосской настав и в грудь слепые стремленья
Ей поселив, погнала ее в страхе по кругу земному.
Ты оставался, о Нил, последним в ее испытаньях.
Только достигла его, согнула колена у берега

730 Самого и улеглась, запрокинув упругую выю.
Может лишь кверху смотреть и к звездам глаза подымает:
Стоном и плачем своим, мычаньем, с рыданиями схожим,
Муки молила прервать, Юпитеру жалуясь будто.
Он же, супругу свою обнимая вкруг шеи руками,

735 Просит, чтоб та наконец прекратила возмездие: «Страхи
Впредь отложи, — говорит, — никогда тебе дева не будет
Поводом муки», — и сам к стигийским взывает болотам.
И лишь смягчилась она, та прежний свой вид принимает,

740 И пропадают рога, и кружок уменьшается глаза,
Снова сжимается рот, возвращаются плечи и руки,
И исчезает, на пять ногтей разделившись, копыто.
В ней ничего уже нет от коровы, — одна белизна лишь.
Службой довольствуясь двух своих ног, выпрямляется нимфа.

745 Только боится еще говорить, — подобно телице,
Не замычать бы, — и речь пресеченную пробует робко.
[Ныне богиня она величайшая нильского люда.](#)
Верят: родился Эпаф наконец у нее, восприявшей
Семя Юпитера: он в городах почитался, во храмах

750 *Templa tenet. Tuit huic animis aequalis et annis
Sole satus Phaethon, quem quondam magna loquentem
Nec sibi cedentem Phoeboque parente superbum
Non tulit Inachides 'matri' que ait 'omnia demens
Credis et es tumidus genitoris imagine falsi.'*

755 *Erubuit Phaethon iramque pudore repressit
Et tulit ad Clymenen Epaphi convicia matrem
'Quo' que 'magis doleas, genetrix' ait, 'ille ego liber,
Ille ferox tacui! Pudet haec opprobria nobis
Et dici potuisse et non potuisse refelli.*

760 *At tu, si modo sum caelesti stirpe creatus,
Ede notam tanti generis meque adserere caelo!
Dixit et implicuit materno bracchia collo
Perque suum Meropisque caput taedasque sororum
Traderet oravit veri sibi signa parentis.*

765 *Ambiguum Clymene precibus Phaethontis an ira
Mota magis dicti sibi criminis utraque caelo
Bracchia porrexit spectansque ad lumina solis
'Per iubar hoc' inquit 'radiis insigne coruscis,
Nate, tibi iuro, quod nos auditque videtque,*

770 *Hoc te, quem spectas, hoc te, qui temperat orbem,
Sole satum; si ficta loquor, neget ipse videndum
Se mihi, sitque oculis lux ista novissima nostris!
Nec longus labor est patrios tibi nosse penates.
Unde oritur, domus est terrae contermina nostrae:*

750 Вместе с отцом. По летам и способностям ровнею был с ним
Солнца дитя Фазтон. Когда он однажды, зазнавшись,
Не пожелал уступить, похваляясь родителем Фебом,
Спеси не снес Инахид. «Во всем, — говорит, — ты, безумный,
Матери веришь, надмен, но в отце ты своим обманулся!»

755 Побагровел Фазтон, но стыдом удержал раздраженье
И поспешил передать Климене Эпафа попреки.
«Скорбь тем больше, о мать, — говорит, — что, свободный и гордый,
Я перед ним промолчал; мне стыд — оскорбление такое, —
Слово он вымолвить смог, но дать не смог я отпора!

760 Ты же, коль истинно я сотворен от небесного корня,
Знак даруй мне, что род мой таков; приобщи меня к небу!»
Молвил он так и обвил материнскую шею руками,
И головою своей и Меропсовой, сестриным браком
Клялся, моля, чтоб отца дала ему верные знаки.

765 Трудно сказать, почему Климена — мольбой Фазтона
Тронута или гневясь, что взвели на нее обвиненье, —
Обе руки к небесам подняла и, взирая на солнце, —
«Светом его, — говорит, — чьи лучи столь ярко сверкают,
Сын, клянусь тебе им, который нас видит и слышит, —

770 Этим, которого зришь, вот этим, что правит вселенной,
Фебом рожден ты! Коль ложь говорю, себя лицезреть мне
Пусть воспретит, и очам сей день да будет последним!
Труд недолгий тебе — увидеть отцовских пенатов:
Там, где восход, его дом граничит с нашей землею.

775 si modo fert animus, gradere et scitabere ab ipso!⁷
emicat extemplo laetus post talia matris
dicta suae Phaethon et concipit aethera mente
Aethiopasque suos positosque sub ignibus Indos
sidereis transit patriosque adit inpiger ortus.

775 Если стремишься душой, отправляйся и будешь им признан».
Тотчас веселый вскочил, услышав материнское слово,
И уж готов Фаэтон охватить все небо мечтою.
Вот эфиопов своих и живущих под пламенем солнца
Индов прошел он и вмиг к отцовскому прибыл восходу.

ПРИМЕЧАНИЯ

11. [Феба](#) — луна, отождествленная с Дианой, сестрой Феба-Аполлона.
61. [Эвр — юго-восточный ветер, Nabateyское царство](#) — область между Аравией и Вавилонией.
62. [Горные хребты](#) — Индии.
64. [Семизвездье](#) — север с созвездием Большой Медведицы.
66. [Австр](#) — южный ветер (греч. Нот).
73. [Звезды и формы богов...](#) — Звезды рассматривались как живые существа, обладающие душой (anima). Боги, также обитающие в небе, обладали, кроме того, формой (forma), внешне сходной с человеческим телом.
82. [Отпрыск Япета](#) — Прометей, сын титана Япета.
92. [На бронзе](#) — намек на древний обычай вырезать законы на бронзовых досках.
106. [Деревья Юпитера](#) — дубы, считавшиеся священными деревьями этого бога.
139. [Стигийские тени](#) — преисподняя с рекою Стиксом.
147. [Аконит](#) — «волчий корень», яд.
149. [Дева Астрея](#) — дочь титана Астрея, богиня справедливости, которой посвящено созвездие Девы.

152. [Гиганты](#) — сыновья Геи и Тартара.
155. [Осса и Пелион](#) — горы в Фессалии.
164. [Ликаон](#) — царь Аркадии, миф о котором рассказывается ниже (ст. 221 слл.).
172. [Атрий, или атриум](#) — главная зала в римском доме.
176. [Палатин](#) — На Палатинском холме жили самые знатные римляне и император Август.
183. [Змееногие](#) — гиганты.
187. [Нерей](#) — морской бог, отец Амфитриты.
200. [Сброд нечестивый](#) — намек на Брута, Кассия и их сторонников.
- 216 [сл. Менал, Киллена, Ликей](#) — горные области в Аркадии.
227. [Молосский народ](#) — народ в Эпире (западная часть Северной Греции).
259. [Циклопы](#) — помощники бога-кузнеца Вулкана.
262. [Пещеры Эола](#). — Находились, по преданию, на Эолийских островах, к северу от Сицилии.
271. [Ирида](#) — богини радуги, дочь Тауманта.
- 274 [сл. Лазурный брат Юпитера](#) — бог моря Нептун.
302. [Девы Нереевы](#) — морские нимфы-нерейды, дочери Нерея.

313. [Аонийские вершины](#) — горы Беотии (Аонии), в частности обитель муз — Геликон. Эта — гора между Фессалией и Фокидой; в Фокиде же находилась и посвященная Музам и Аполлону гора — Парнас (см. ст. 317).

318. [Девкалион](#) — сын Прометея, женатый на своей двоюродной сестре (дочери Эпиметея) — Пирре (см. ст. 351).

320. [Нимфам корикским...](#) — Корик — пещера на Парнасе.

321. [Фемида](#) — богиня из рода титанов, признавалась покровительницей дельфийского прорицалища до Аполлона.

369. [Кефис](#) — река в Фокиде.

441. [Бог, напрягающий лук](#) — Феб-Аполлон.

452. [Пеней](#) — название реки в Фессалии и имя божества этой реки.

454. [Делиец](#) — Аполлон, согласно мифу, рожденный Латоной на острове Делосе.

516. [Тенед](#) — остров у побережья Троады, где Аполлон был особенно почитаем. Клар — святилище Аполлона вблизи города Колофона. Патара — город на ликийском побережье, где находились храм и прорицалище Аполлона.

566. [Пеан](#) — прозвище Аполлона. Пеаном называли также гимн в честь этого бога.

568. [Гемония](#) — Фессалия.

570. [Пинд](#) — горный хребет между Фессалией, Македонией и Эпиром.

586. [Мань](#) — души умерших.

597—598. [Пастбища Лерны...](#) Лиркея поля — местности в Арголиде, или Аргосе (в Пелопоннесе), где протекала река Инах.

624. [Аресторов Арг.](#) — Арг (или Аргус), сын Арестора, называется в греческой мифологии «Паноптом», т. е. «Всевидающим».

668. [Форонида](#) — внучка Форонея, отца Инаха.

670. [Дева Плеяда](#) — Майя, мать Меркурия. Она была одной из дочерей великана Атланта, называвшихся Плеядами.

690. [Гамадриады](#) — лесные нимфы. Нонакринскими они названы от Нонакры — горы в Аркадии.

694. [Ортигийская богиня](#) — Диана. Ортигия — древнее название острова Делоса, по мифу — родины Дианы и Аполлона.

696. [Латония](#) — Диана, дочь Латоны.

698. [Ликей](#) — гора в Аркадии, посвященная Пану.

713. [Киллений](#). — По мифу, Меркурий родился на горе Киллене в Аркадии.

722. [Дочь Сатурна берет их для птицы своей...](#) — Имеется в виду павлин, посвященный Юноне.

747. [Ныне богиня она...](#) — Ио отождествлялась с египетской богиней Изидой.